

История возникновения и генезис жилища

Ф.А. Шарифов – магистрант 202-группы АЗиС (архитектура зданий и сооружений) (СамГАСИ).

Основное значение жилища первоначально сводилось к защите человека от экстремальных условий окружающей природной среды. Поиск эффективных и рациональных способов добычи пищи был главным стимулом развития доисторической «экономики», в то время как строительство жилищ было единственным видом созидательной деятельности. В создании жилищ участвовал весь коллектив первобытного общества, причем использовался подручный материал – камень, дерево, солома, кости, шкуры и др. Примером такого жилища на территории Средней Азии может служить Кальтеминарский дом. Овальный дом имел три concentрических ряда столбов, которые соединялись «стропилами» и «обрешеткой», покрытых слоем камыша (рис. 1).

Рис. 1. Кальтеминарский дом.

Позднее на территории Средней Азии появляются удлиненные жилища «заманбабы» в известной реконструкции И.К. Сазанова [1]. Качественные отличия жилища той поры связаны с изменениями в хозяйственной деятельности, основанной на примитивном лиманном земледелии. Хозяйственная деятельность становится не потребляющей, а производящей. Исследования материальной культуры той поры показали, что племена, занимавшиеся лиманным земледелием и скотоводством, жили в обширных

жилищах полуземляного и наземного типов площадью 150 м^2 ; обычно в них имелись очаги и покрытие обмазывалось глиной, смешанной с соломой. Наряду с заманбабинским домом эллиптической формы при схожей хозяйственной деятельности (рис. 2). [1].

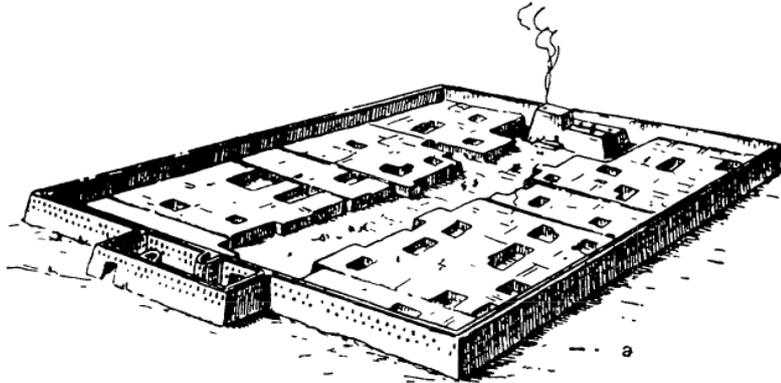

Рис. 2. Реконструкция городища Джанбасс-Кала.

Фото 1. Состояние городище Джанбасс-Кала в наши дни. (Каракалпакстан) .

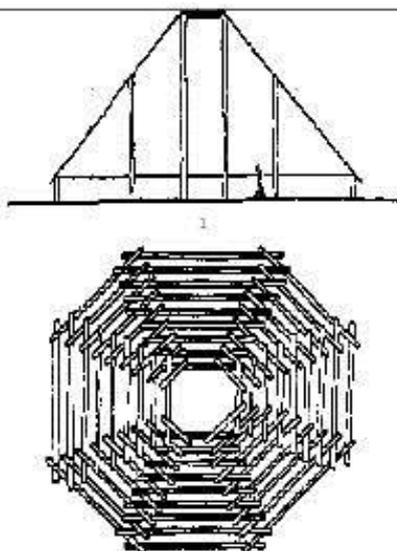

Рис. 3. Жилище стоянки Джанбасс-Кала. Кальминарский дом.
Реконструкция по Толстому.

Развитие жилища шло по пути дальнейшего приспособления его к потребностям человека и к внешней среде с ориентацией на хозяйственную деятельность – орошаемое земледелие и отгонно-пастбищное скотоводство. Эти виды хозяйственной деятельности отразились на характере жилой среды, проявившемся в архитектурно-художественном образе. Для жилища стали использовать более долговечные строительные материалы – глину, камень, вяжущие вещества, а также красители. Можно предположить, что с того времени начинают вырабатываться региональные типы жилищ, зависящие от особенностей природной среды и видов хозяйственной деятельности. С этой точки зрения, появление однокамерного дома джейтунского типа, вероятно, отмечает переход к оседлому образу жизни и земледелию (рис. 4).

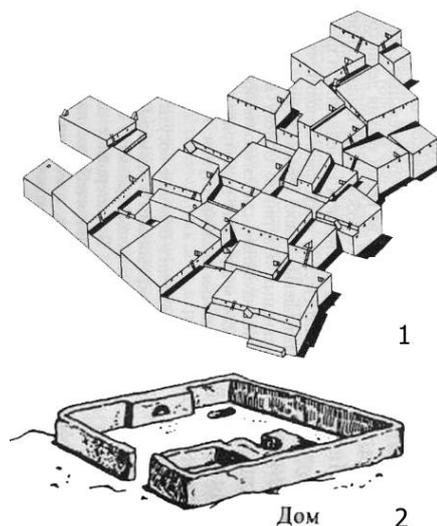

Рис. 4. Реконструкция неолитического поселения Чатал-Хююк в Анатолии – 1; Джейтунская культура: жилища на пос. Джейтун – 2.

Изменение социально-экономических отношений сказывается и на архитектуре жилищ: она становится более усложненной. Это было вызвано необходимостью обеспечить удобные функциональные связи помещений и мест приложения труда. В то же время жилая среда отражает изменение социального положения членов общины. В организации поселений устанавливается планировочная система, заключающаяся в группировке жилых домов в виде примитивных еще кварталов, разделенных не вполне организованными проходами (будущие улицы). Распространяется более совершенный строительный материал – сырцовый большеразмерный кирпич.

Вторым типом жилого дома того времени можно считать жилище, имеющее большие помещения с пристенными очагами и хозяйственными отсеками (рис. 5, 6, 7). [3,4].

Рис. 5. II тысячелетие до н.э.
Посёлки земледельческо –
скотоводческих племен.

Рис. 6. Тали-Бакун А. Иран.

Щ

ХАССУНА. МЕСОПОТАМИЯ. IV ТЫС. ДО Н. Э.

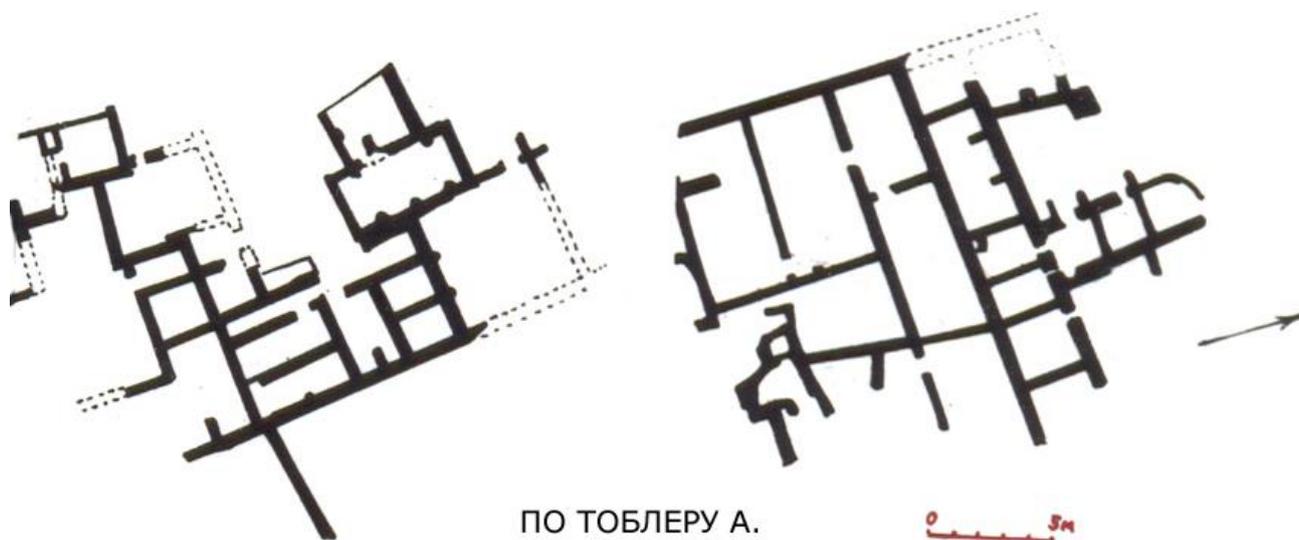

Рис. 7. Хассуна. Месопотамия.

Третьим выявленным типом жилища является дом с двумя смежными комнатами, соединенными проемом (рис. 8). Такие типы жилищ можно видеть в поселениях Анау, Манжуклы-депе и Чекмаклы-депе и др.

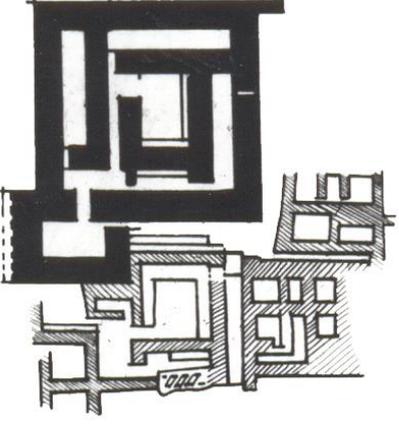
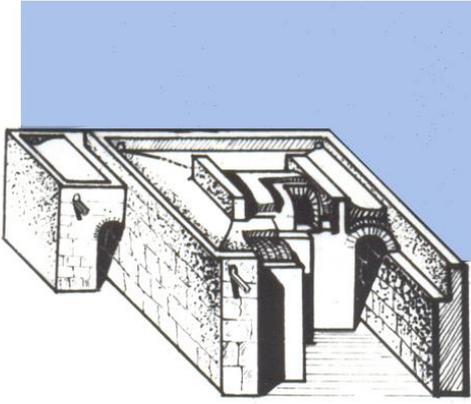
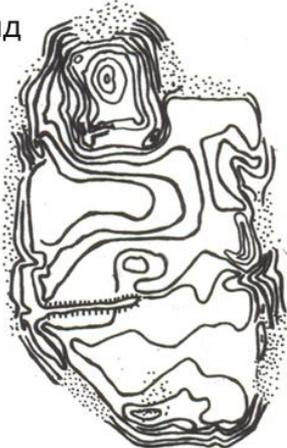
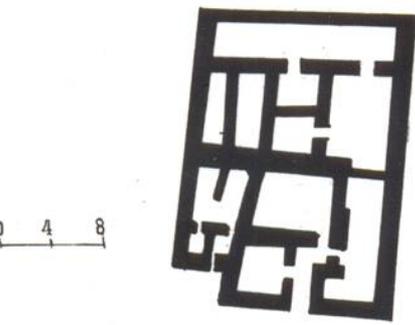
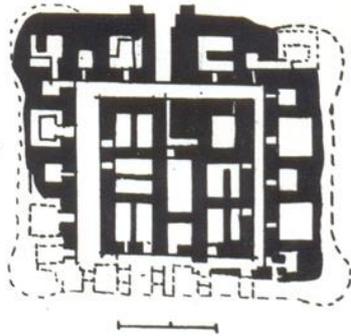
<p>III-V вв. до н.э.</p>	<p>На протяжении более чем тысячелетие (V в. до н.э. – V в. н.э.) в Средне Азиатском регионе устойчиво держится один и тот же характер жилища.</p>	<p>Жилой дом Кызыл-Кыр</p> 	 <p>Реконструкция</p>
<p>I-III вв. до н.э.</p>	<p>Планы жилых домов не повторяют друг друга, они зависят от социального положения владельца, но следуют единому принципу архитектурного образа.</p>	 <p>Реконструкция Ай-Ханум</p> <p>По Пугаченковой Г.А.</p>	<p>Пайкенд</p> <p>Реконструкция</p>
<p>I-II вв. н.э.</p>	<p>Города складываются из двух частей: крепости (диз, кала) и города (шахристан) и пригорода (рабада).</p>	<p>Хатын-Рабат</p> <p>По Пугаченковой Г.А.</p>	<p>По Шишкину В.А.</p> <p>Аул-Тепе в долине Кашкадарьи</p>

Рис. 8.

Таким образом, в VII-VI тысячелетии до н.э. в зоне Южного Туркменистана существовали жилые образования, имеющие некоторые общие генетические основы развития строительства и архитектуры, на базе которых

сформировалось традиционное среднеазиатское жилище. Следует отметить, что даже если в высокогорных долинах и ущельях в те далекие времена существовало население иного, не среднеазиатского этнического круга, то все же не оно определило развитие архитектуры региона. Это развитие определялось появлением первых оседло-земледельческих культур, связанных с племенами, чьи культурные традиции были теснейшим образом связаны с культурой их современников на Ближнем Востоке. Это в какой то мере и объясняет общность их архитектуры того времени. Общественно экономические отношения в Средней Азии, медленно развивающиеся в V-III тысячелетиях до н.э., на рубеже III-II тысячелетия достигли стадии, предшествующей раннеклассовому обществу – рабовладению. В эту эпоху на юге Средней Азии начала складываться городская цивилизация древневосточного типа [3].

Интерес для архитекторов представляет планировка селения Кара-депе. В центре поселения была площадь, окруженная жилищными строениями, которые группировались в отдельные массивы. Каждый массив состоял из нескольких больших комнат, хозяйственных помещений и небольшого внутреннего дворика, на который выходили проемы всех жилых помещений. Были и примыкающие к домам большие дворы. Возможно, они служили загонами для скота. Окон в домах не было, поэтому улицы напоминали узкие ущелья среди сплошных рядов однообразных глиняных стен, разрезаемых кое-где переулками, многие из которых кончались тупиками. Поселение содержалось в чистоте; для мусора были отведены специальные места – общественные свалки. Строения возводились из крупноразмерного сырцового кирпича 46x234x8 см, 48x24x10 см и близких к этим размерам. Стены с обеих сторон покрывались обмазкой из глины, смешанной с саманом; также промазывались и полы. Основным элементом жилых массивов были комнаты площадью 12-25 м² и примыкающие к ним глухие отсеки, служившие подсобными помещениями. В них обычно имелись в полу небольшие отопительные очаги типа современных узбекских сандалов. В случае необходимости тот или иной дом увеличивался

путем пристроек помещений.

«Массивный многокомнатный дом имеет общий для всех обитателей хозяйственный двор, общую кухню, во всяком случае, в Геоксюрском оазисе, общее святилище». Самое характерное для того периода архитектуры – это наличие обводных стен поселений с включением в их периметр круглых сооружений.

Как пишет И.Н. Холопин, «на смену ялангачской укрепленной деревне, состоящей из однокомнатных домов, приходит поселок «протогородского» типа – совокупность кварталов многокомнатных домов (рис. 8) [4]. Вряд ли следует рассматривать совокупность кварталов многокомнатных домов как поселок «протогородского» типа. Было бы правильнее рассматривать такого рода поселение как укрепленную деревню. Понятия «протогород», город, на наш взгляд, необходимо связывать с последующим этапом развития хозяйственной деятельности – появлением ремесленников и развитием торговли.

Выше описанный период развития жилища характерен появлением однокамерного жилого дома типа Джейтун блокированных в группу. Вместе с тем начинается формирование поселений протогородского типа – Джанбаскала. Окончательно сформировались два типа строительных элементов это – крупноразмерный кирпич и покса (битая глина).

Список литературы

1. История Узбекистана. Том 1, Ташкент, ФАН, 1967.
2. Толстов С.П. «По следам древне Хорезмийской цивилизации». М., 1949.
3. Толстов С.П. «Древний Хорезм». М., МГУ, 1948.
4. Каюмов Х.И. «К вопросу о типологическом развитии жилища народов Средней Азии с древнейших времен до наших дней». Самаркан, 1976.